

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ

Научная статья

УДК 611:92

doi:10.18499/2225-7357-2025-14-3-9-23

Анатомия гения: начало жизненного пути и научного творчества профессора М.Г. Привеса

Н. Т. Алексеева¹, А. А. Шевченко^{1✉}, С. В. Ключкова²,
Д. А. Соколов^{1,3}, Д. Б. Никитюк^{4, 5}

¹Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, Воронеж, Россия

²Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

³Российский научный центр хирургии им. акад. Б.В. Петровского, Москва, Россия

⁴Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи, Москва, Россия

⁵Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена становлению личности и раннему этапу деятельности выдающегося советского анатома Михаила Григорьевича Привеса. Основное внимание уделено его детским, юношеским годам и периоду профессионального формирования в Воронеже. Исследование, основанное на ранее не опубликованных архивных документах, демонстрирует как в дореволюционные и первые после-революционные годы в семье провизора формировался его искренний интерес к медицине. После окончания школы Михаил Привес поступил на медицинский факультет Воронежского университета, который он успешно закончил в 1925 г., после чего работал хирургом в Воронеже. Практический клинический опыт в больницах оказал решающее влияние на его дальнейшую научную судьбу. Хирургическая практика пробудила в нем глубокий интерес к фундаменту медицины – анатомии. Именно в воронежский период произошел ключевой поворот от хирургии к углубленному изучению анатомии, который был в полной мере реализован в Ленинграде и определил его будущее как ученого с мировым именем. Авторы показывают, что ранние годы жизни и работы М.Г. Привеса стали критически важным этапом жизни этого великого ученого и педагога для его последующих фундаментальных открытий в области функциональной анатомии и рентгеноанатомии.

Ключевые слова: Привес Михаил Григорьевич; анатомия человека; рентгеноанатомия

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Алексеева Н.Т., Шевченко А.А., Ключкова С.В., Соколов Д.А., Никитюк Д.Б. Анатомия гения: начало жизненного пути и научного творчества профессора М.Г. Привеса // Журнал анатомии и гистопатологии. 2025. Т. 14, №3. С. 9–23. <https://doi.org/10.18499/2225-7357-2025-14-3-9-23>

LEADING ARTICLES

Original article

The Anatomy of Genius: Professor M.G. Prives – Early Years and Scientific Career

N. T. Alexeeva¹, A. A. Shevchenko^{1✉}, S. V. Klochkova²,
D. A. Sokolov^{1,3}, D. B. Nikityuk^{4, 5}

¹N.N. Burdenko Voronezh State Medical University, Voronezh, Russia

²Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

³Petrovsky National Research Center of Surgery, Moscow, Russia

⁴The Federal Research Centre of Biotechnology and Food Safety, Moscow, Russia

⁵I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the formation of the personality and early career of the outstanding Soviet anatomist, Mikhail Grigor'evich Prives. The primary focus is on his childhood, youth, and period of professional development in Voronezh. Based on previously unpublished archival documents, the research demonstrates how his genuine interest in medicine was fostered within the family of a pharmacist during the pre-revolutionary and early post-revolutionary years. After finishing school, Mikhail Prives enrolled in the Medical Faculty of Voronezh University, which he successfully completed in 1925. He then worked as a surgeon in Voronezh. The practical clinical experience he gained in hospitals had a decisive influence on his subsequent scientific career. His surgical practice awakened in him a deep interest in the foundation of medicine – anatomy. It was during the Voronezh period that the pivotal transition from surgery to the in-depth study of anatomy occurred.

This shift was fully realized in Leningrad and determined his future as a scientist with a world-class reputation. The authors demonstrate that the early years of M.G. Prives's life and work were a critically important stage for this great scientist and educator, laying the groundwork for his subsequent fundamental discoveries in the fields of functional anatomy and X-ray anatomy.

Keywords: Prives Mikhail Grigor'evich; human anatomy; X-ray anatomy

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

For citation: Alexeeva N.T., Shevchenko A.A., Klochkova S.V., Sokolov D.A., Nikityuk D.B. The Anatomy of Genius: Professor M.G. Prives – Early Years and Scientific Career. Journal of Anatomy and Histopathology. 2025. V. 14, №3. P. 9–23. <https://doi.org/10.18499/2225-7357-2025-14-3-9-23>

Рис. 1. Профессор М.Г. Привес
(7 (20).11.1904–13.01.2000).

Fig. 1. Professor M.G. Prives
(7 (20).11.1904–13.01.2000).

From: <https://vk.com/@ispbgmuofficial-vspominaya-uchitelei>

В 2025 г. исполнилось 100 лет со дня окончания медицинского факультета Воронежского государственного университета заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора медицинских наук, профессора Михаила Григорьевича Привеса и 25 лет со дня его кончины [80] (рис. 1).

Те, кто имел честь и счастье работать с Михаилом Григорьевичем или слушать его лекции, кажется, уже все сказали и написали об этом великом анатоме, которого неизменно вспоминают с почтением и глубокой благодарностью. Многие поколения студентов-медиков СССР могут назвать себя учениками профессора Привеса, потому что учились по его учебнику. Тайна рождения личности выдающегося ученого и педагога, по-видимому, останется навсегда сокрытой от взгляда историков науки, также как и появление самого нового научного знания, возникающего из

небытия и открывающегося стороннему наблюдателю, да и самому исследователю, неожиданным появлением подлинно нового, – нового без предыстории. Однако, изучая не опубликованные ранее архивные документы, авторам хотелось всмотреться, прежде всего, в первые десятилетия жизни этого выдающегося человека, в попытке лучше понять Михаила Григорьевича и научиться у него: уже не анатомии, а искусству жить. Тем более, что он сам часто повторял слова П.Ф. Лесгафта: «подлинным объектом изучения анатомии должен быть живой человек».

Михаил Григорьевич Привес родился 7 ноября 1904 г., как он сам указывал в анкетах, «в местечке Казанка Херсонской губернии» [79]. Местечками (от польского *miasteczko* – городок) в XIX – начале XX в. назывались поселения полугородского типа, расположенные преимущественно в пределах бывшего Польско-Литовского государства и граничивших с ним регионов, чаще всего с преобладающим еврейским населением [86].

Его отец Герша Михелевич Привес был фельдшером и провизором [75], то есть специалистом, получившим право самостоятельно изготавливать и продавать лекарства. Мама София (Соси) – домашней хозяйкой [80]. После смерти мужа в 1934 году, она переехала в Ленинград и стала работать медицинской сестрой в поликлинике [75].

Сегодня сложно понять ожидаемые последствия рождения мальчика в социальном контексте того времени. По словам доктора исторических наук, профессора Ю.А. Булатова, «граждане России – лица иудейского вероисповедания – практически до крушения самодержавия в феврале 1917 г. продолжали носить клеймо «врагов Христовых»» [3], которым разрешалось постоянно проживать только в западных губерниях Российской империи (современные Литва, Беларусь, Украина, часть Польши). Выезд за «черту оседлости» был возможен лишь при особых условиях. Были ограничения на работу в государственных учреждениях, запрет на занятие некоторыми видами торговли и ремесел.

После революции 1905 г., в 1905–1911 гг. Херсонская губерния, как и некоторые другие регионы Российской империи, стала местом еврейских погромов, которые были частью волны насилия во время революции 1905–1907 гг. и в последующие годы [25, 29]. Они стали следствием социально-экономического

Рис. 2. Вид на одну из улиц города Козлова (ныне – Мичуринск) в начале XX века.

Fig. 2. A view of one of the streets in the town of Kozlov (now – Michurinsk) in the early XX century.

From: <https://tambovgrad.ru/photo/Istoriya-Michurinska/1932-Monastyrskaja-ulica-v-Kozlove.html#photo>

и политического кризиса в Российской империи в начале XX в. и, с одной стороны, вселяли надежду некоторым представителям еврейских общин на революционные преобразования с целью сохранения своей этнической и конфессиональной идентичности, с другой – приводили к массовой эмиграции в США, Аргентину и Палестину, как и в другие регионы России [48].

В 1911 году семья Привесов переехала в г. Козлов (так до 1932 г. назывался г. Мичуринск Тамбовской области), где отец продолжил дело провизора в собственной аптеке на Монастырской улице. И хотя Козлов не входил в черту оседлости, однако, провизорское дело отца давало право на проживание в этом городе (рис. 2).

Семья Привесов была довольно большой. У Михаила было три сестры: Дина, Людмила и Анна [19]. После революции 1917 г. жизнь сильно изменилась. В 1918 г. частные аптеки были национализированы декретом Совнаркома от 28 декабря 1918 г. «О национализации аптек». Чтобы прокормить семью отец М.Г. Привеса начал служить аптечным работником и преподавал в медицинском техникуме [75].

Едва удалось обустроиться на новом месте, как 18–23 августа 1919 г. город Козлов был захвачен генералом Константином Мамонтовым. Военизированные формирования его «Добровольческой армии» устроили погром, в ходе которого было убито более 100 евреев, разгромлена синагога, разорваны свитки Торы [59]. В своей автобиографии М.Г. Привес упоминает это событие: «в 1919 г. вся наша семья подверглась полному разгрому со стороны Мамонтовских банд» [77]. Бедственное материальное положение привело к тому, что Михаилу Привесу пришлось искать работу. В феврале 1919 г. в возрасте 14 лет, не прекращая учебу в школе, он поступает на работу библиотекарем во Вторую городскую библиотеку г. Козлова, а в сентябре 1919 г. становится секретарем народного суда, –

должность, которую он занимал до сентября 1920 г. [81].

В 1920 г. Михаил Привес закончил 6 классов Первой Козловской Советской средней школы второй ступени [17] и в том же году подал заявление для поступления на медицинский факультет Воронежского государственного университета (ВГУ) [82] вместе со своей сестрой Людмилой [6] (рис. 3). Ему исполнилось 16 лет, когда 15 июля 1920 г. он был зачислен в ряды воронежского студенчества [18] (рис. 4).

Обучение медицине было не только престижным. Студенты-медики считались «милитаризованным» контингентом и приравнивались к военным, получая хороший паек, подчиняясь при этом по-армейски жесткой дисциплине. Однако, не происходящие из классов рабочих или крестьян, не получали государственной поддержки и должны были самостоятельно оплачивать обучение. В декабре 1921 г. Михаил и Людмила просили военкома медицинского факультета разрешить им отпуск домой в Козлов: «ввиду того, что мы лишены всякой возможности в дальнейшем существовать. Пайка мы лишены, а всякая возможная помощь из дому прекращена в ожидании нашего приезда. Кроме того, сообщаем, что уже около двух недель сидим в сыром, нетопленном помещении, т.к. не на что купить дров. Оба мы сдали максимум предметов за 1-й курс» [15].

Несколько раз они обращались к руководству медицинского факультета с просьбой освободить их от оплаты за обучение. В марте 1924 г., обучаясь на четвертом курсе, они писали: «теперь же, когда плата увеличена почти вдвое, мы и подавно не в состоянии выполнить требуемых условий и должны будем закончить свое образование на этом курсе» [20].

В 1923 г. отец Привеса в связи с принадлежностью к «классу эксплуататоров» (в его аптеке работало два служащих [74]) был лишен избирательных прав [82]. В это время ему было 59 лет, он уже был больным человеком и «находился на попечении собеса» [19]. Для Михаила и Людмилы это не предвещало ничего хорошего. Речь шла не только о том, что лица, лишённые избирательных прав, имели ограничения в трудоустройстве и получении продовольственных карточек. Дети «лишенцев» попадали в 1924–1925 гг. под «академические чистки», во время которых из вузов отчисляли студентов «буржуазного» происхождения. Такие чистки прошли и в Воронежском государственном университете. Однако, все обошлось. В 1925 г., на пятом, выпускном курсе, после успешного завершения обучения, по университетской традиции того времени М.Г. Привес подал заявление «о зачете 10 месяцев и выдаче выпускного свидетельства» [8].

После окончания ВГУ, Михаил Григорьевич, вместе со сверхштатным ординатором

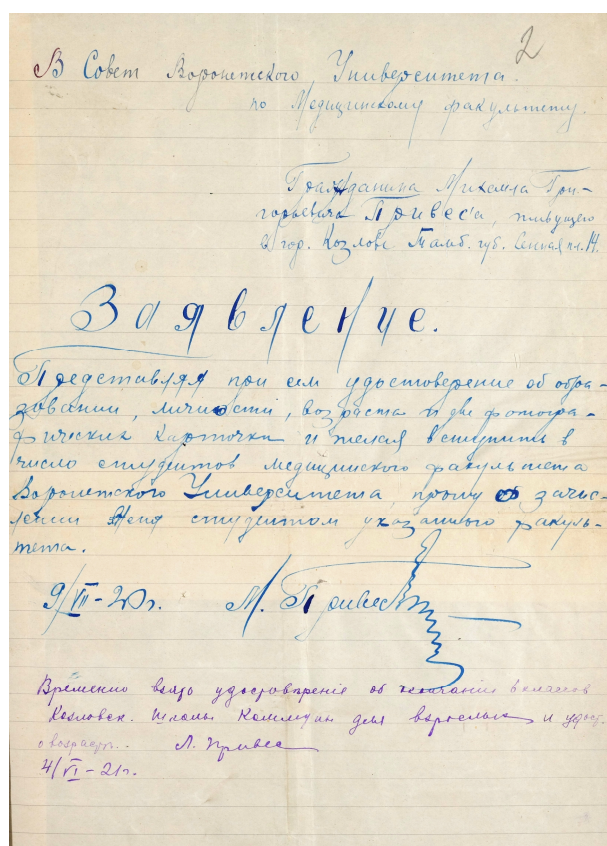

Рис. 3. Заявление М.Г. Привеса о зачислении на медицинский факультет Воронежского университета [14].

Fig. 3. M.G. Prives's Application for Admission to the Medical Faculty of Voronezh University [14].

факультетской хирургической клиники А.Г. Броуном подали заявление на конкурс для поступления в ординатуру. Хирургическая предметная комиссия под руководством профессора И.В. Георгиевского рассматривала этот вопрос дважды. 15 октября 1925 г. было принято решение отложить конкурс из-за отсутствия директора факультетской хирургической клиники А.В. Смирнова [5], который занял эту должность лишь в декабре и преподавал в то время в Военно-медицинской академии в Ленинграде.

Прибытие нового руководителя университетской клиники задерживалось, поэтому 26 октября 1925 г. на заседании хирургической предметной комиссии ВГУ были заслушаны «заявление и curriculum vitae врача выпуска 1925 г. М.Г. Привеса, а также отзывы о нем ... преподавателя Самарина и врио директора факультетской хирургической клиники В.И. Боброва. Заявление и curriculum vitae сверхштатного ординатора факультетской хирургической клиники А.Г. Броуна и рекомендации, данные ему В.И. Бобровым. Считая обоих кандидатов весьма ценными и желательными для клиники, студенческая часть поддерживает кандидатуру М.Г. Привеса как врача последнего выпуска. Результаты открытого голосования: Броун – за 5 гол., против – нет, воздержались – 16. Привес – за 18 гол.,

Рис. 4. Михаил Привес студент I курса медицинского факультета [16].

Fig. 4. Mikhail Prives, a first-year student at the Medical Faculty [16].

против – нет, воздержались – 3 гол.» и по решению Президиума медицинского факультета ВГУ, с 1 декабря 1925 г. по март 1929 г. – он стал штатным ординатором [7, 81], получив статус, позволяющий обучающемуся врачу иметь денежное содержание [10].

Его сестра, Людмила Григорьевна Привес, после окончания вуза в 1925 г. также планировала остаться в университете и устроиться на работу помощником прозектора на кафедре гистологии. Однако, члены анатомо-гистологической предметной комиссии ВГУ, возглавляемой профессором Г.М. Иосифовым «единогласно постановили отказать со отсутствием положительных отзывов, как со стороны директора гистологического института, так и студенческих органов» [22].

Клиника, в которую поступил Михаил Привес, была известной в городе. Ее первым руководителем стал Н.Н. Бурденко, который в 1923 г. был переведен в Москву, оставив после себя сплоченный высокопрофессиональный коллектив. На его должность был назначен известный хирург, уролог Александр Васильевич Смирнов, ученик Сергея Петровича Федорова. Именно профессор А.В. Смирнов оказал поддержку М.Г. Привесу в его научных изысканиях. В частности, в 1927 г. ходатайствовал перед хирургической предметной комиссией и деканатом медфака о командировке Михаил-

Рис. 5. Один из корпусов Мечниковской больницы.
Fig. 5. One of the buildings of the Mechnikov Hospital.
From: <https://prodoctorov.ru/spb/lpu/11758-bolnica-petra-velikogo/>

Рис. 6. Лосковая амбулатория г. Воронежа, в которой работал М.Г. Привес. «Дом Рыжкова на Лоску», г. Воронеж, ул. Выборгская, 17 [4]. Здание снесено в 2022 году.

Fig. 6. The Loskovaya Outpatient Clinic in Voronezh, where M.G. Prives worked. "The Ryzhkov House on Losh", Voronezh, Vyborskaya Street, 17 [4]. The building was demolished in 2022.

Рис. 7. Кезевский детский санаторий [24], последнее место работы М.Г. Привеса в должности главного врача.

Fig. 7. The Kezevsky Children's Sanatorium [24], the last place of work of M.G. Prives in the position of chief physician.

ла Григоровича в Ленинград за счет университета [9, 11]. Хорошо знакомый с ленинградским медицинским сообществом, А.В. Смирнов помогал впоследствии своему ученику в построении дальнейшей трудовой и научной траектории.

В годы обучения в ординатуре (1925–1929) М.Г. Привес «ездил в командировку в Ленинград, где специализировался по патологической гистологии в прозекторской больницы им. И.И. Мечникова» [80] (сейчас она переименована в больницу имени Петра Великого) и написал свои первые шесть научных статей [77] (рис. 5). Отметим здесь, что 1925 г. официально считается годом начала его научной работы в связи с первыми публикациями [13]. Михаилу Григорьевичу в том году исполнился 21 год. Эти первые научные работы были посвящены изучению кровоснабжения суставов [30, 31].

Закончив обучение в ординатуре, в течение двух месяцев в марте – апреле 1929 г.

Привес работает главным врачом Пенской хирургической больницы Льговского района Курской губернии Центрально-Черноземной области [75, 77]. Однако, уже в апреле 1929 г. вновь возвращается в г. Воронеж, где до июля 1929 г. трудится врачом-хирургом Лосковой амбулатории (рис. 6) (от топонима «Стрелецкий лоск», то есть – лог, овраг) и, одновременно, занимает должность инструктора Воронежского обкома Российского общества Красного креста по подготовке стажеров [75, 77].

Осенью 1929 г. он переезжает в село Кезево Ленинградской области на должность главного врача Кезевского детского санатория, которую он занимает до января 1931 г. [75, 78] (рис. 7).

Продолжая работать главным врачом санатория, Михаил Григорьевич принимает решение подать документы для поступления в аспирантуру Ленинградского государственного рентгенологического и радиологического института. Это был амбициозный проект молодого ученого (Михаилу Григорьевичу исполнилось 25 лет): поиски научно-исследовательской работы в первом и единственном тогда в мире специализированном учреждении рентгенорадиологического профиля. Известно, что уже к 1920 г. деятельность этого института получила признание зарубежных ученых. Сам В.К. Рентген высоко оценил его создание в письме к директору института М.И. Неменову. А дважды лауреат Нобелевской премии Мария Склодовская-Кюри лично подписывала сертификаты препаратов радия, высылаемых в институт для использования в лечебных и научных целях [27].

По своему основному образованию и специальности Михаил Григорьевич Привес называл себя «врачом-анатомом» [80].

Его преподавателем анатомии, а в последствии и топографической анатомии и оперативной хирургии был Иван Васильевич Георгиевский, профессор Юрьевского университета, переехавший в Воронеж в 1918 г., сформировал интерес к морфологии у Михаила Григорьевича. В тоже время, в своих работах, посвященных основному направлению исследований: рентгеноанатомии сосудов, М.Г. Привес неоднократно называет тех исследователей, которые повлияли на его научные интересы: в первую очередь, на труды В.Н. Тонкова, который, по его словам, был «первый (в 1896 г.) применивший рентгеновы лучи для изучения анатомии», а так же В.Н. Шевкуненко, который вместе с учениками создал «типовую анатомию сосудистой системы» [2]. Любовь к анатомии, возникавшая в студенческие годы в Воронеже, умноженная его хирургической практикой, выросла и окрепла, по-видимому, благодаря ленинградской анатомической школе.

В 1930 г. М.Г. Привес был зачислен аспирантом лаборатории нормальной и сравнительной анатомии Ленинградского государственного рентгенологического и радиологического института (сентябрь 1930 г. – январь 1933 г.), где прошел путь от аспиранта до заведующего лабораторией (сентябрь 1939 г.) [83].

В университетской традиции всегда было принято сочетать науку и преподавание. Поэтому, в сентября 1932 г., параллельно с работой в рентгенологическом институте, он по совместительству [85] начинает работать ассистентом кафедры нормальной анатомии Первого Ленинградского медицинского института, где получил последовательно звания доцента (1935), доктора медицинских наук, профессора (1939) и заслуженного деятеля науки (1963). Именно там, он познакомился со своей будущей супругой, Раисой Александровной Бардиной, которая училась в аспирантуре [58] и была на 13 лет моложе (25.05.1917 г.). В последствии она стала доктором медицинских наук, профессором. В 1940 г. у них состоялась свадьба [58].

Сочетание работы М.Г. Привеса на кафедре нормальной анатомии I ЛМИ и в анатомической лаборатории рентгенологического института определило рентгенологическое направление его научных трудов. Он стал основоположником отечественной рентгеноанатомии и впервые в СССР начал читать курс рентгеноанатомии на кафедре анатомии человека [65]. В 1932 г. на базе кафедры нормальной анатомии I ЛМИ им создается рентгенологический музей. Это дало возможность студентам изучать анатомию живого человека.

Демонстрируя важность рентгеноанатомии, Привес всегда подчеркивал различие в результатах исследования этим методом в живом организме и кадаверном материале:

«на рентгенограмме лимфатической системы, исследуемой после смерти, выявляется большее число лимфатических сосудов, чем при жизни, при этом сосуды становятся шире и тень их интенсивнее. Следовательно, существует определенная разница между картиной лимфатического русла, получаемой при исследовании живого организма и трупа» [2].

Другой стороной его клинико-морфологического образования стал синтетический подход к преподаванию анатомии и научным исследованиям. Будучи заведующим кафедрой анатомии, – дисциплины фундаментальной для медицины, человеком с масштабным мировоззрением и целостным подходом к науке, – он постоянно подчеркивал важность междисциплинарного комплексного изучения медицины. Говоря о необходимости межкафедральных совещаний он с горечью писал: «Три кафедры – педиатрии, инфекционных болезней и пропедевтической терапии занимаются изучением дизентерии. Но ни одна из этих кафедр не только не знает, как идет изучение этой болезни на другой кафедре, но даже и о том, что оно вообще ведется» [54].

В 1932 г. на заведывание кафедрой анатомии I ЛМИ назначается профессор Василий Иванович Ошкадеров, выпускник медицинского факультета Воронежского государственного университета. В то время, когда Михаил Привес студентом изучал курс анатомии в Воронеже, В.И. Ошкадеров работал там помощником прозектора на кафедре анатомии (до 16.02.1924 г., когда он был избран на должность прозектора) [12]. В 1937 г., когда В.И. Ошкадеров покидает должность заведующего кафедрой, кафедру анатомии I ЛМИ возглавляет М.Г. Привес [26].

В 1933 г. он впервые использует рентгенологический метод для изучения лимфатических сосудов и исследует их пульсацию. В 1948 г. он обобщит свои исследования в труде «Рентгенография лимфатической системы». В 1935 г. М.Г. Привесу первым удалось получить рентгеновские снимки нервов. За эту работу ему было присуждено звание кандидата медицинских наук без защиты диссертации [77].

Предлагаемый им метод микрорентгеноанатомии предполагал получение рентгеновского изображения при помощи лупы или микроскопа. «В то время как раньше считалось, что внутрикостные сосуды являются концевыми в течение всего периода роста, с помощью рентгенограмм можно было убедиться в наличии анастомозов между внутрикостными артериями даже начиная с 2 лет» [2]. Это направление работы закончилось защитой докторской диссертации «Кровоснабжение длинных трубчатых костей человека» в июне 1937 г. под руководством М.И. Меменова. В 1930–40-х гг. научные работы Михаила Григорьевича были посвящены иннервации

кровеносных сосудов, морфологии лимфатической системы внутренних органов, представлениям о коллатеральном кровоснабжении органов [31, 32, 33, 34, 35, 36, 37].

В 1938–1939 гг. талантливый молодой ученый уже был секретарем Правления общества анатомов, гистологов и эмбриологов (позднее – долгие годы заместителем председателя этого общества), а также Председателем окружной избирательной комиссии по выборам в Райсовет [84].

С началом Великой Отечественной войны М.Г. Привес назначается комиссаром по эвакуации института в г. Красноярск. Будучи на тот момент профессором, доктором медицинских наук, заведующим рентгеноанатомической лаборатории Центрального рентгенологического, радиологического и ракового института в течение 12 лет, он был внесен в список сотрудников, подлежащих эвакуации, вместе с 3 членами семьи [62]. В Красноярске (1942) он становится организатором Красноярского медицинского института (1942–1944) вначале как секретарь партийного комитета, а потом и как первый его ректор [58].

После снятия блокады М.Г. Привес возвращается в Ленинград и вновь возглавляет кафедру анатомии человека I ЛМИ, избирается заместителем секретаря парткома и назначается проректором по научной работе [58]. В 1946 г. М.Г. Привес организует и проводит первую Всесоюзную научную конференцию по рентгеноанатомии [51].

Едва закончилась война, как в 1946–1947 гг. в Ленинграде, как и во всем СССР, началась борьба с «космополитизмом», наиболее активная фаза которой пришлась на 1949–1953 гг. Тогда особенно пострадали представители еврейской интеллигенции, которых увольняли с работы и исключали из партии за «преклонение перед иностранными теориями» и «низкопоклонство перед Западом» [23]. Ленинград как «окно в Европу», считался рассадником «западничества», поэтому «чистки» были жестче, чем в других регионах. Добавим к этому, что М.Г. Привес хорошо знал основные языки, на которых в то время опубликовывались научные работы: французский, английский и немецкий [76].

7 июня 1948 г. в I Ленинградском медицинском институте имени И.П. Павлова состоялось расширенное заседание ученого совета совместно с преподавательским составом института, на котором М.Г. Привесу было поручено выступление перед профессорско-преподавательским составом. Он подготовил 58-страничный доклад «Борьба двух идеологий на современном этапе» [63], в котором сочетались профессиональные анатомические представления со знаниями, полученными в Ленинградском университете марксизма-ленинизма, который он закончил в 1935 г. [74] и богатейшим жизненным опытом. Выступление профессором на общественно-

политические темы в то время было делом обыденным. К примеру, М.Г. Привес выступал 9 мая 1949 г. на теоретической конференции профессорско-преподавательского состава института с докладом «Происхождение государства и его сущность» [52]. Однако, тот факт, что доклад 7 июня 1948 г. был сохранен в архиве института и передан впоследствии на хранение в Центральный Государственный архив свидетельствует о том, что это не было рядовым выступлением.

В послевоенные годы ключевую роль играли не только научные заслуги, но и связи в Минздраве и партийных органах, которые были личными и не смогли найти отражения в официальных архивных документах. М.Г. Привеса могли защитить хирурги, часть ректората и классические анатомы, ценившие его вклад в анатомию. Он мог опираться, прежде всего, на поддержку Владимира Николаевича Тонкова – основателя советской анатомической школы, учителя многих ленинградских анатомов, который в то время был руководителем кафедры анатомии Военно-медицинской академии. С профессором В.Н. Тонковым у них были хорошие отношения. Авторству Михаила Григорьевича принадлежит рентгеноанатомическая часть в учебнике анатомии В.Н. Тонкова.

Привес мог рассчитывать на поддержку представителей ленинградской хирургической школы, которые имели заслуги в годы Великой Отечественной войны и понимали, что прогресс хирургии зависит от качественного преподавания анатомии и научных исследований в морфологии. Среди них такие сторонники тесной связи анатомии и клинической практики как Федор Григорьевич Углов и Виктор Николаевич Шамов. Эволюционный подход М.Г. Привеса к анатомии был очень понятен Николаю Григорьевичу Хлопину, основоположнику эволюционной гистологии, работавшему начальником кафедры гистологии и эмбриологии Военно-медицинской академии (рис. 8). Не исключено, что не последнюю роль в благополучном для профессора М.Г. Привеса исходе событий того времени сыграл Михаил Исаевич Неменов (Нисон Шаевич Неменов), который принял М.Г. Привеса в аспирантуру Ленинградского государственного рентгенологического и радиологического института, и принял его со временем на работу в качестве заведующего лабораторией, и был его научным руководителем. Михаил Исаевич, который вместе с А.Ф. Иоффе организовал этот институт, был тогда главным рентгенологом Красной Армии (с 1939 г.). Наконец, с 1938 по 1965 гг. кафедрой госпитальной хирургии II Ленинградского медицинского института заведовал его учитель по ординатуре Александр Васильевич Смирнов, который создал Всесоюзный центр по хирургическому лечению заболеваний панкреатодуоденальной зоны.

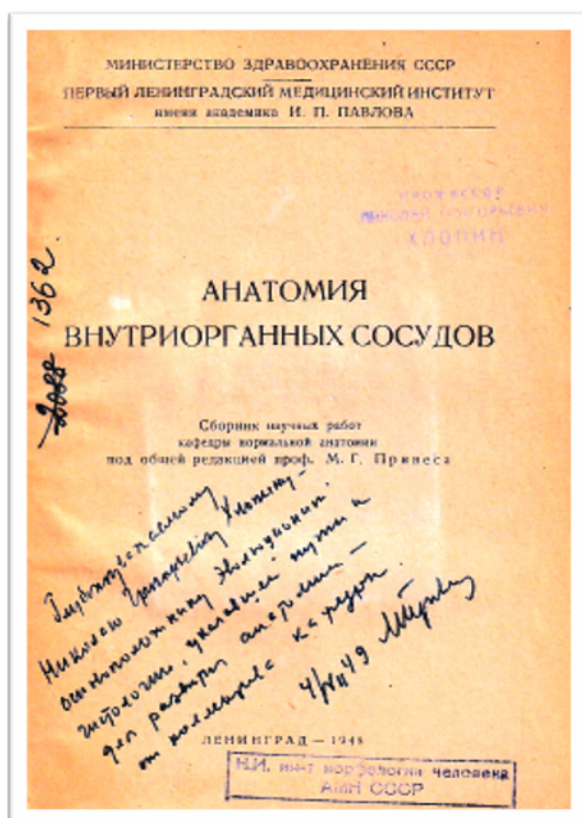

Рис. 8. Сборник научных трудов кафедры нормальной анатомии I Ленинградского медицинского института, изданный в 1948 г. и подаренный Н.Г. Хлопину с автографом М.Г. Привеса. Материал любезно предоставлен М.В. Мниовичем.

Fig. 8. A collection of scientific works by the Department of Normal Anatomy of the 1st Leningrad Medical Institute, published in 1948 and presented to N.G. Khlopin with an autograph by M.G. Prives. The material was kindly provided by M.V. Mnikhovich.

В любом случае, несмотря на сложную политическую обстановку конца 1940-х – начала 1950-х годов, Михаил Григорьевич Привес смог сохранить должность и авторитет благодаря своим академическим достижениям и поддержке влиятельных коллег. Он оставался заведующим кафедрой 40 лет, до 1973 г., несмотря на все послевоенные невзгоды, что свидетельствует о его научном авторитете и умении выстраивать отношения с людьми.

В послевоенные годы исследовательские интересы Михаила Григорьевича были сосредоточены на кровоснабжении и иннервации трубчатых костей [39, 43, 44, 45], актуальность этих исследований были продиктованы боевой патологией. Кроме того, М.Г. Привес стал первым в нашей стране, кто заложил основы профессиональной и спортивной анатомии. Результаты указанных исследований были доложены на VII Международном конгрессе анатомов в Нью-Йорке в 1960 г., а также были экспонированы на выставке достижений Советского Союза в США и Мексике.

Позднее он впервые начинает исследования по ультразвуковой анатомии. Кроме

того, Михаил Григорьевич является основателем космической анатомии, проблемами которой он начал заниматься с 1950 г.

По свидетельству коллег по кафедре: «Руководство Михаила Григорьевича Привеса было самым длительным и плодотворным. Меняется методика обучения. Анатомия преподаётся студентам с позиций строения, функции и целостности организма. Большое внимание уделяется клинической значимости анатомии» [1].

В 1956 г. он изобретает новый способ консервирования анатомических препаратов без формалина, используя достижения химии в области применения пластических масс и синтетического каучука. Суть метода состояла в сохранении естественного цвета, объема и эластичности препарата в сухом виде без консервирующих жидкостей и специальной посуды для хранения [40].

В 1958 г. с соавторами П.К. Лысенковым и В.Н. Бушковичем опубликовал учебник анатомии, который был лучшим учебником минувшего века, переиздававшимся 12 раз, и изданный на других языках, включая, английский, испанский, арабский и армянский.

Институт создавал необходимые условия для учебы студентов, научного творчества и педагогической работы преподавателей. Например, в осеннем семестре 1962/63 учебного года педагогическая нагрузка профессора М.Г. Привеса в I ЛМИ им. И.П. Павлова составляла 305 часов: из них – 100 часов лекций, до 20 – зачеты, 60 – экзамены, 25 – работа с аспирантами, 50 – посещение групп, 50 – посещение заседаний Ученого совета. В весеннем семестре 1962/63 уч. г. – 127 часов: из них – 20 часов лекций, 12 – экзамены, 25 – работа с аспирантами, 20 – посещение групп, 50 – посещение заседаний Ученого совета. Итого: 432 часа [70].

Для студентов кафедры нормальной анатомии в 1961/62 году была открыта с 9:00 до 22:00 [67]. Это было связано с большим числом обучающихся студентов первого и второго курсов лечебного и стоматологического факультетов, вечернего отделения первого и второго курсов лечебного факультета, заочного отделения стоматологического факультета. Причем на стоматологическом и лечебном факультете учились студенты из Германской Демократической Республики, африканских и азиатских стран [66]. Во время семестрового зачета в январе 1950 г. кафедра работала до 23:30 [53].

М.Г. Привес считал, что экзамен по анатомии «требует от учащегося большой работоспособности и умения самостоятельно работать с книгой и препаратом; он является фильтром, отсеивающим всех, кто не может овладеть предметами медицинского цикла... кафедра нормальной анатомии представляет собой тот барьер, который стоит на пути учащихся, недостаточно подготовленных для

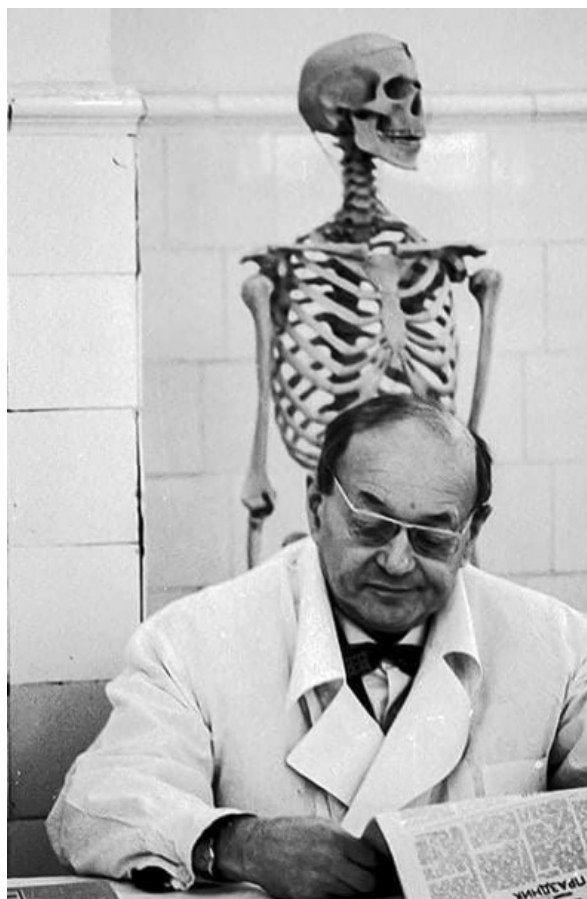

Рис. 9. Профессор М.Г. Привес читает прессу.

Fig. 9. Professor M.G. Privets reading the press.

From: https://encrypted-tbn3.gstatic.com/images?q=tbn:ANd9GcQzOd9EXimjHol5_Wvk1OgcYu-DHamigu4zMjTw-39mLZ2eZCBs

дальнейшего медицинского образования» [50].

Труды профессорско-преподавательского состава и студенчества приносили свои плоды. За период 1939/40 – 1963/64 уч. гг. успеваемость студентов лечебного факультета по итогам экзамена составляла: отлично – 22,2–35,2%, хорошо – 31,1–41,3%, удовлетворительно – 21–39%, неудовлетворительно – 0,2–3,2% [64, 68, 69, 71, 72, 73].

В 20-х гг. XX века и впоследствии с 1945 г., когда был переход на шестилетний план обучения в медицинских вузах, анатомию изучали в течение 4 семестров [60]. Историческую трансформацию преподавания анатомии сам М.Г. Привес еще шестьдесят лет назад описывал и оценивал так: «В первые годы 6-летнего курса обучения анатомию проходили в течение 2 лет, а в конце IV семестра проводился единый государственный экзамен по морфологическим и физиологическим дисциплинам (анатомии, гистологии, физиологии и биохимии). Такой экзамен имел в своей основе красивую идею – синтезировать все сведения о форме и функции человеческого организма. Затем анатомию сократили до 3 семестров, разбили единый государственный экзамен на 2 части (морфология в конце 3-го семестра, физиология – в

конце 4-го семестра), нарушили идею экзамена, который потерял теперь свое значение, и в новом плане будет упразднен как государственный. Сокровище анатомии привело к уплотнению и напряжению ее прохождения. Пришлось сжаться не кафедре, а студентам, что почувствовали другие кафедры» [57]. Эти слова о «сокровище анатомии» мудрого педагога, опытного методиста, автора классического учебника и авторитетного ученого заставляют задуматься о возвращении лучших традиций отечественного медицинского образования.

Он часто напоминал своим студентам о том, что «анатомия трудно запоминается и легко забывается». Михаил Григорьевич указывал на три основных проблемы. «Первая трудность – это наличие большого числа терминов, взятых из ныне мертвых языков – древнегреческого и латинского. Во избежание механического непрочного запоминания этих терминов надо перевести их на русский язык по учебнику или атласу и уяснить их смысл. Вторая трудность – это обилие материала. Им надо овладевать последовательно и систематически... Залог успеха – планомерные занятия на протяжении всего семестра». Наконец, говорил он, «большой ошибкой является изучение анатомии только по книгам. В этом случае знания являются неточными и непрочными. Обязательно нужно изучать препараты» [56].

Возражая своим оппонентам об обилии фактического материала, обусловленном сложностью строения человеческого организма, он сказал: «Нас упрекают в том, что мы тратим время на преподавание излишних деталей. Когда я учился, анатомия излагалась в пяти томах учебника Раубера. О мышце в нем говорится лишь в плане местонахождения, прикрепления и функции. Что здесь еще можно сократить? Только мышцу. Физиология исследует жизнедеятельность мышц вообще, а мы рассматриваем каждую мышцу в отдельности, а их десятки, вот в чем разница! Сотни костей, связок, сосудов и нервов определяют громадный объем предмета» [57].

Придавая особое значение не книжному освоению анатомии и практическим навыкам работы, еще будучи временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой, доцент М.Г. Привес предупреждал студентов-первокурсников, имеющих академические задолженности о том что: «ни один из числа не сдавших зачет по остеопатологии не будет ни в коем случае допущен к препаровке мышц» [49]. Он был уверен, что эти слова будут действенной мерой воздействия на отстающих, так как студентов-медиков всегда привлекала пугающая таинственность и танатологическая эстетика трупного материала (рис. 9).

На протяжении всей своей жизни М.Г. Привес создавал музей анатомии,

Рис. 10. Профессор М.Г. Привес в созданном им анатомическом музее.

Fig. 10. Professor M.G. Prives in the anatomical museum he created.

From:
<https://vk.com/@1spbgmuofficial-vspominaya-uchitelei>

Рис. 11. Латинизированный парафраз слов Гиппократов «*Omnium artium medicina nobilissima est*» – «Медицина – есть благороднейшая (из искусств)» на современной ограде университета, ставший девизом (и зарегистрированной торговой маркой) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Фото А.А. Шевченко.

Fig. 11. A Latin paraphrasing of the words of Hippocrates, “*Omnium artium medicina nobilissima est*” – “Medicine is the noblest (of arts)” – on the modern university fence. This phrase has become the motto (and a registered trademark) of The Academician I.P. Pavlov First St. Petersburg State Medical University. Photo by A.A. Shevchenko.

включавший личную коллекцию рентгенограмм. Этот музей участники IX международного конгресса анатомов в Ленинграде 1970 г. назвали «анатомическим Эрмитажем» (рис. 10).

Он запомнился студентам особенным профессором, получавшим бурю оваций в знак благодарности за то, что он преподносил

анатомические знания в романтической форме, сочетая латинские афоризмы со стихами Пушкина, Маяковского и Есенина. Михаил Григорьевич был блестящим оратором, не прекращающим оттачивать свое мастерство. Он был уверен: «В тот момент, когда лектор перестает волноваться, он может считать, что его педагогический рост закончился... лекция должна идти впереди учебника или преподавателя: старые факты в новом освещении». Рассказывая о том, как построить лекцию, как добиться того, чтобы аудитория всегда была полной, а внимание студентов ни на минуту не ослабевало, он говорил: «Слушать лекцию – большой умственный труд. Задача лектора – облегчить этот труд, сделать его наиболее продуктивным и приятным. С этой целью мы стремимся вместо сухого перечисления анатомических фактов излагать строение в связи с функцией, с точки зрения истории развития; отмечать значение отдельных структур для практической медицины... Одним из эффективных вспомогательных средств, призванных облегчить усвоение лекционного материала, является привлечение образов художественной литературы и искусства... имеет значение и манера лектора вести себя в аудитории, и голос, и что особенно важно, культура речи» [55].

М.Г. Привес утверждал, что «лекция – это творческий акт, во время которого у лектора возникают новые мысли, систематизируются знания, находятся решения научных вопросов и т.п. Тщательная подготовка и создает условия для творчества во время лекции. Эта подготовка, на мой взгляд, выражается в составлении хорошо продуманного плана и тезисов лекции, в отборе и компоновке материала. Такое продумывание позволяет читать лекцию без всяких записей, и тогда составленный дома «скелет лекции» в аудитории «обрастает мясом»» [55].

Однако, было в его лекциях и еще что-то, что было связано с преломлением его профессиональных знаний и жизненного опыта через удивительную личностную особенность. «Он передавал нам ту огненную

Рис.12. Могила М.Г. Привеса и его супруги Р.А. Привес-Бардиной на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге. Фото А.А. Истина.

Fig.12. The grave of M.G. Prives and his wife R.A. Prives-Bardina at the Smolensk Orthodox Cemetery in St. Petersburg. Photo by A.A. Istin.

любовь к жизни, ту особенную жажду борьбы за нее, которые отличают действительно талантливого человека. Он дарил нам свою неумную энергию и волшебную тягу к знаниям. Прошло уже 25 лет, а это яркое выступление и сейчас стоит у меня перед глазами. В тот год Михаилу Григорьевичу было уже 93 года» [28]. Видя и слушая профессора М.Г. Привеса, студенты сердцем чувствовали правоту слов, приписываемых отцу европейской медицины Гиппократу: «Медицина, по истине, есть самое благородное из всех искусств» (рис. 11).

Михаил Григорьевич за долгие и плодотворные 96 лет своей жизни был очень точно назван профессором А. К. Косоуровым «патриархом отечественной анатомии», утверждавшим вклад в медицину отечественной школы анатомии [46, 47] (рис. 12). Жизнь патриархов в христианском понимании рассматривается как прообраз будущих событий. Каждый день жизни Михаила Григорьевича, давшего начало анатомической научной школе, отражал страстное желание человечества жить в той подлинной полноте жизни, которая раскрывается в творчестве, любви и свободе, и независимости от драматичных обстоятельств истории.

Список источников / References

1. Алексина Л.А. История кафедры анатомии человека СПбГМУ им. Акад. И. П. Павлова. Ученые

записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2011;18(2):11-13.

- Aleksina L.A. Istoriya kafedry anatomii cheloveka SPbGMU im. Akad. I. P. Pavlova. Uchenye zapiski SPbGMU im. akad. I.P. Pavlova. 2011;18(2):11-13. (In Russ.).
2. Анатомия внутриорганных сосудов : сборник научных работ кафедры нормальной анатомии. Под общей редакцией профессора Привеса М.Г. Ленинград : 2-я тип. Трансжелдориздата; 1948. 278.
Anatomiya vnutriorgannykh sosudov : sbornik nauchnykh rabot kafedry normal'noi anatomii. In professor Prives MG. (ed.) Leningrad : 2-nd tip. Transzheldorizdata; 1948. 278. (In Russ.).
3. Булатов Ю. Династия Романовых и еврейский вопрос. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1752>. (дата обращения 20.08.2025)
Bulatov Yu. Dinastiya Romanovykh i evreiskii vopros. Available from: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1752>. (accessed: 20.08.2025). (In Russ.).
4. Воронежский исторический форум. Режим доступа: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=5325>. (дата обращения 25.07.2025).
Voronezhskii istoricheskii forum. Available from: <https://vif-vrn.ru/viewtopic.php?t=5325>. (accessed: 25.07.2025). (In Russ.).
5. ГА ВО. Ф. 33. оп. (1). д. (66). л.179.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (1). d. (66). l.179. (In Russ.).
6. ГА ВО. Ф. 33. оп. (1). д. (105)а. л.8.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (1). d. (105)а. l.8. (In Russ.).
7. ГА ВО. Ф. 33. оп. (1). д. (114). л.82.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (1). d. (114). l.82. (In Russ.).
8. ГА ВО. Ф. 33. оп. (1). д. (114). л.255.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (1). d. (114). l.255. (In Russ.).
9. ГА ВО. Ф. 33. оп. (1). д. (195). л.1970б.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (1). d. (195). l.1970b. (In Russ.).
10. ГА ВО. Ф. 33. оп. (1). д. (200). л.561.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (1). d. (200). l.561. (In Russ.).
11. ГА ВО. Ф. 33. оп. (1). д. (195). л.2090б.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (1). d. (195). l.2090b. (In Russ.).
12. ГА ВО. Ф. 33. оп. (1). д. (205). л.78.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (1). d. (205). l.78. (In Russ.).
13. ГА ВО. Ф. 33. оп. (2). д. (36). л.10.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (2). d. (36). l.10. (In Russ.).
14. ГА ВО. Ф. 33. оп. (3). д. (9270). л.2.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (3). d. (9270). l.2. (In Russ.).
15. ГА ВО. Ф. 33. оп. (3). д. (9270). л.3.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (3). d. (9270). l.3. (In Russ.).
16. ГА ВО. Ф. 33. оп. (3). д. (9270). л.5.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (3). d. (9270). l.5. (In Russ.).
17. ГА ВО. Ф. 33. оп. (3). д. (9270). л.6.
The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (3). d. (9270). l.6. (In Russ.).
18. ГА ВО. Ф. 33. оп. (3). д. (9270). л.20.

- The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (3). d. (9270). l.20. (In Russ.).
19. ГА ВО. Ф. 33. оп. (3). д. (9270). л.30. The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (3). d. (9270). l.30. (In Russ.).
20. ГА ВО. Ф. 33. оп. (3). д. (9270). л.28. The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (3). d. (9270). l.28. (In Russ.).
21. ГА ВО. Ф. 33. оп. (3). д. (9270). л.31. The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (3). d. (9270). l.31. (In Russ.).
22. ГА ВО. Ф. 33. оп. (8). д. (97). л.68. The State Archive of the Voronezh Region. F. 33. op. (8). d. (97). l.68. (In Russ.).
23. Генина Е. С., Овчинников В.А. Кампания по борьбе с космополитизмом в СССР (отечественная историография проблемы 2010-х – начала 2020-х гг.). СибСкрипт. 2024;26;6(106): 929–939.
Genina E. S., Ovchinnikov V. A. Anti-Cosmopolitan Campaign in the USSR: Russian Historiography in 2010s – Early 2020s. SibScript, 2024, 26(6): 929–939. (In Russ.).
24. Государственный реестр санаторного фонда. Детский санаторий Березка. Режим доступа: <https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/2029876/2a00000173b3fefba24518a01bd121a6ce5b/XXXL>. (дата обращения 30.09.2025). Gosudarstvennyi reestr sanatornogo fonda. Detskii sanatorii Bereska. Available from: <https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/2029876/2a00000173b3fefba24518a01bd121a6ce5b/XXXL> (accessed: 30.09.2025). (In Russ.).
25. Еврейские погромы в России. 1905–1906 гг. Сборник документов под ред. Кельнера В. 2017. Evreiskie pogromy v Rossii. 1905–1906 gg. Sbornik dokumentov. In Kel'ner V. (ed.). 2017. (In Russ.).
26. Историческая справка о кафедре клинической анатомии и оперативной хирургии им. проф. М.Г.Привеса (курс нормальной анатомии). Режим доступа: <https://www.1spbgmu.ru/obrazovanie/kafedry/274-universitet/structura/kafedry/teoreticheskie/kafedra-anatomii-cheloveka-imeni-professora-m-g-privesa/2045-istoricheskaya-spravka-o-kafedre-klinicheskoy-anatomii-i-operativnoj-khirurgii-im-prof-m-g-privesa-kurs-normalnoj-anatomii>. (дата обращения 25.09.2025). Istoricheskaya spravka o kafedre klinicheskoi anatomii i operativnoi khirurgii im. prof. M.G.Privesa (kurs normal'noi anatomii). Available from: <https://www.1spbgmu.ru/obrazovanie/kafedry/274-universitet/structura/kafedry/teoreticheskie/kafedra-anatomii-cheloveka-imeni-professora-m-g-privesa/2045-istoricheskaya-spravka-o-kafedre-klinicheskoy-anatomii-i-operativnoj-khirurgii-im-prof-m-g-privesa-kurs-normalnoj-anatomii>. (accessed: 25.09.2025). (In Russ.).
27. История ФГУ Российский научный центр радиологии и хирургических технологий Минздрава России. Режим доступа: <https://rrcrst.ru/istoriya/istoriya.html>. (дата обращения 25.09.2025). Istoriya FGU Rossiiskii nauchnyi tsentr radiologii i khirurgicheskikh tekhnologii Minzdrava Rossii. Available from: <https://rrcrst.ru/istoriya/istoriya.html>. (accessed: 25.09.2025). (In Russ.).
28. Кремишев А. Михаил Григорьевич Привес. Совершенно особенное отношение к жизни – признак долгожителя. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YixTl6XzWTnvZ43a>. (дата обращения 15.07.2025). Kremishev A. Mikhail Grigor'evich Prives. Sovershennno osobennoe otnoshenie k zhizni – priznak dolgozhatelya. Available from: <https://dzen.ru/a/YixTl6XzWTnvZ43a>. (accessed: 15.07.2025). (In Russ.).
29. Полянский А.И. Еврейские погромы в Херсонской губернии в 1905–1906 гг. Вопросы истории. 2008;5.
Polyanskii AI. Evreiskie pogromy v Khersonskoi gubernii v 1905–1906 gg. Voprosy istorii. 2008;5. (In Russ.).
30. Привес М.Г. К вопросу о кровоснабжении суставов. Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1929;8(3):245–256.
Prives MG. K voprosu o krovosnabzhenii sustavov. Arkhiv anatomii, gistologii i embriologii. 1929;8(3):245–256. (In Russ.).
31. Привес М.Г. Артерии коленного сустава человека. Труды Ленинградского института усовершенствования врачей. 1930;(2):87–94.
Prives MG. Arterii kolennogo sustava cheloveka. Trudy Leningradskogo instituta usovershenstvovaniya vrachei. 1930;(2):87–94. (In Russ.).
32. Привес М.Г. Иннервация кровеносных сосудов конечностей. Физиологический журнал СССР. 1935;19(4):712–725.
Prives MG. Innervatsiya krovenosnykh sosudov konechnostei. Fiziologicheskii zhurnal SSSR. 1935;19(4):712–725. (In Russ.).
33. Привес М.Г. О морфологии лимфатической системы некоторых внутренних органов. Вестник хирургии и пограничных областей. 1936;44(112):101–110.
Prives MG. O morfolologii limfaticheskoi sistemy nekotorykh vnutrennikh organov. Vestnik khirurgii i pogranichnykh oblastei. 1936;44(112):101–110. (In Russ.).
34. Привес М.Г. Кровоснабжение длинных трубчатых костей человека : тезисы к диссертации на степень доктора медицинских наук. Ленинград : "Печатный труд", 1937. 1.
Prives MG. Krovosnabzhenie dlinnykh trubchatykh kostei cheloveka : tezisy k dissertatsii na stepen' doktora meditsinskikh nauk. Leningrad : "Pechatnyi trud", 1937. 1. (In Russ.).
35. Привес М.Г. Развитие учения о коллатеральном кровообращении. Советская медицина. 1938;10:34–42.
Prives MG. Razvitie ucheniya o kollateral'nom krovoobrashchenii. Sovetskaya meditsina. 1938;10:34–42. (In Russ.).
36. Привес М.Г. Кровоснабжение длинных трубчатых костей человека : анатомическое и рентгено-анатомическое исследование. 1938. 260.
Prives MG. Krovosnabzhenie dlinnykh trubchatykh kostei cheloveka : anatomicheskoe i rentgeno-anatomicheskoe issledovanie. 1938. 260. (In Russ.).
37. Привес М.Г. Анатомические особенности кровоснабжения сердца в связи с его функцией : труды Военно-медицинской академии РККА.

- 1940;22:56–68.
Prives MG. Anatomicheskie osobennosti krovosnabzheniya serdtsa v svyazi s ego funktsiei : trudy Voenno-meditsinskoï akademii RKKA. 1940;22:56–68. (In Russ.).
38. Привес М.Г. К методике преподавания анатомии человека в медицинских институтах. Анатомия и морфология. 1941(3):45–52. Prives MG. K metodike prepodavaniya anatomii cheloveka v meditsinskikh institutakh. Anatomiya i morfologiya. 1941(3):45–52. (In Russ.).
39. Привес М.Г. О кровоснабжении длинных трубчатых костей. Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1947;26(2):15–24.
Prives MG. O krovosnabzhenii dlinnykh trubchatykh kostei. Arkhiv anatomii, gistologii i embriologii. 1947;26(2):15–24. (In Russ.).
40. Привес М.Г. Методы консервирования анатомических препаратов. Ленинград : Медгиз. Ленингр. Отд-ние, 1956. 128.
Prives MG. Metody konservirovaniya anatomicheskikh preparatov. Leningrad : Medgiz. Leningr. Otd-nie, 1956. 128. (In Russ.).
41. Привес М.Г. Строение скелета людей различных профессий : доклады VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, Москва, август 1964 г., Москва : Наука, 1964. 258:8.
Prives MG. Stroenie skeleta lyudei razlichnykh professii : doklady VII Mezhdunarodnogo kongressa antropologicheskikh i etnograficheskikh nauk, Moskva, avgust 1964 g., Moskva : Nauka, 1964. 258:8. (In Russ.).
42. Привес М.Г. Кровоснабжение длинных трубчатых костей в возрастном аспекте. Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1961;(41)9:15–24.
Prives MG. Krovosnabzhenie dlinnykh trubchatykh kostei v vozrastnom aspekte. Arkhiv anatomii, gistologii i embriologii. 1961;(41)9:15–24. (In Russ.).
43. Привес М.Г. Иннервация крупных суставов человека. Морфология. 1965;48(4):32–41.
Prives MG. Innervatsiya krupnykh sustavov cheloveka. Morfologiya. 1965;48(4):32–41. (In Russ.).
44. Привес М.Г. Особенности васкуляризации костной ткани при травмах. Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 1971;107(11):45–51.
Prives MG. Osobennosti vaskulyarizatsii kostnoi tkani pri travmakh. Vestnik khirurgii im. I.I. Grekova. 1971;107(11):45–51. (In Russ.).
45. Привес М.Г. Функциональная морфология нервных сплетений. Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1973;65(12):5–14.
Prives MG. Funktsional'naya morfologiya nervnykh spletenii. Arkhiv anatomii, gistologii i embriologii. 1973;65(12):5–14. (In Russ.).
46. Привес М.Г. Русская анатомическая школа в XIX веке. Вопросы истории медицины. 1967;(3):28–37.
Prives MG. Russkaya anatomicheskaya shkola v XIX veke. Voprosy istorii meditsiny. 1967;(3):28–37. (In Russ.).
47. Привес М.Г. Вклад отечественных ученых в развитие топографической анатомии. Хирургия. 1980;(5):120–127.
Prives M.G. Vklad otechestvennykh uchenykh v razvitie topograficheskoi anatomii. Khirurgiya. 1980;(5):120–127. (In Russ.).
48. Прохоров Д.А. Проблема еврейских погромов в Российской империи и общественное мнение (по материалам газеты "Таврида"). Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017;3(69)(2):137–146.
Prokhorov D. A. Problema evreiskikh pogromov v Rossiiskoi imperii i obshchestvennoe mnenie (po materialam gazety "Tavrida"). Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. 2017;3(69)(2):137–146. (In Russ.).
49. На кафедре микробиологии. Пульс, 21 января, 1938;3(258):4.
Na kafedre mikrobiologii. Pul's, 21 January, 1938;3(258):4. (In Russ.).
50. На кафедре нормальной анатомии. Пульс, 2 февраля, 1940;2(314):3.
Na kafedre normal'noi anatomii. Pul's, 2 February, 1940;2(314):3. (In Russ.).
51. К районной партийной конференции. Пульс, 12 февраля, 1948;5-6(445-446):2.
K raionnoi partiinoi konferentsii. Pul's, 12 February, 1948;5-6(445-446):2. (In Russ.).
52. Пульс, 19 апреля, 1949;9(294):4.
Pul's, 19 April, 1949;9(294):4. (In Russ.).
53. Плоды упорных знаний. Итоги зачетов по анатомии. Пульс, 26 января, 1950;4(539):1.
Plody upornykh znanii. Itogi zachetov po anatomii. Pul's, 26 January, 1950;4(539):1. (In Russ.).
54. Привес М.Г. За творческое объединение кафедр. Профессор Привес М.Г. Пульс, 20 апреля, 1950;17(552):1.
Prives MG. Za tvorcheskoe ob"edinenie kafedr. Pul's, 20 April, 1950;17(552):1. (In Russ.).
55. Привес М.Г. Неустанно повышать лекционное мастерство. Пульс, 18 сентября, 1953;31(694):2.
Prives MG. Neustanno povyshat' lektсионное masterstvo. Pul's, 18 September, 1953;31(694):2. (In Russ.).
56. Привес М.Г. Залог успеха в планомерных занятиях. Пульс, 6 сентября, 1954;27(737):1.
Prives MG. Zalog uspekha v planomernykh zanyatiyakh. Pul's, 6 September, 1954;27(737):1. (In Russ.).
57. Анатомия и физиология союзники. Пульс, 8 декабря, 1964;37(1161):1–2.
Anatomiya i fiziologiya soyuzniki. Pul's, 8 December, 1964;37(1161):1–2. (In Russ.).
58. Интервью после собрания. Пульс, 3 ноября, 1989;32:2.
Interv'yu posle sobraniya. Pul's, 3 November, 1989;32:2. (In Russ.).
59. Российская еврейская энциклопедия. Режим доступа: <https://www.rujen.ru/index.php/МИЧУРИНСК>. Дата обращения 20.08.2025.
Rossiiskaya evreiskaya entsiklopediya. Available from: <https://www.rujen.ru/index.php/MICHURINSK>. (accessed: 20.08.2025). (In Russ.).
60. Фурменко И.П. Воронежский государственный медицинский институт : краткий исторический очерк. Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1968. 47.
Furmenko I.P. Voronezhskii gosudarstvennyi meditsinskii institut : kratkii istoricheskii ocherk. Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1968. 47. (In Russ.).

61. ЦГА Спб. Р.1728. оп. (1). д. (305203). л.1.
Central State Archive of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305203). l.1. (In Russ.).
62. ЦГА Спб. ФР. 330. оп. (2). д. (122). л.17.
Central State Archive of Saint Petersburg. FR. 330. op. (2). d. (122). l.17. (In Russ.).
63. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (4). д. (327). л.л.1-58.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (4). d. (327). l.l.1-58. (In Russ.).
64. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (4). д. (72). л.68.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (4). d. (72). l.l.68. (In Russ.).
65. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (5). д. (570). л.1.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (5). d. (570). l.1. (In Russ.).
66. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (7). д. (79). л.1.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (7). d. (79). l.1. (In Russ.).
67. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (7). д. (79). л.2.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (7). d. (79). l.2. (In Russ.).
68. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (7). д. (79). л.6.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (7). d. (79). l.6. (In Russ.).
69. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (7). д. (167). л.1.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (7). d. (167). l.1. (In Russ.).
70. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (7). д. (167). л.7.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (7). d. (167). l.7. (In Russ.).
71. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (7). д. (269). л.6.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (7). d. (269). l.6. (In Russ.).
72. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (7). д. (449). л.6.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (7). d. (449). l.6. (In Russ.).
73. ЦГА Спб. ФЗ. 132. оп. (7). д. (548). л.9.
Central State Archive of Saint Petersburg. FZ. 132. op. (7). d. (548). l.9. (In Russ.).
74. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305203). л.1.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305203). l.1. (In Russ.).
75. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305203). л.2.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305203). l.2. (In Russ.).
76. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305203). л.3.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305203). l.3. (In Russ.).
77. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305203). л.13.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305203). l.13. (In Russ.).
78. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305203). л.14.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305203). l.14. (In Russ.).
79. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305203). л.16.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305203). l.16. (In Russ.).
80. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305214). л.1.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305214). l.1. (In Russ.).
81. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305214). л.10б.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305214). l.14ob. (In Russ.).
82. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305214). л.4.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305214). l.4. (In Russ.).
83. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305214). л.5.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305214). l.5. (In Russ.).
84. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305214). л.7.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305214). l.5. (In Russ.).
85. ЦГАИПД Спб. Р. 1728. оп. (1). д. (305214). л.11.
Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint Petersburg. R. 1728. op. (1). d. (305214). l.11. (In Russ.).
86. Чернышева Н.С. Местечки Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. : количество, географическое распределение, особенности статуса. История еврейской диаспоры в Восточной Европе : материалы Международной научной конференции памяти М. Г. Штейна, 29–30 апреля 2012 г., Санкт-Петербург, 2012:68–72.
Chernysheva NS. Mestechki Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. : kolichestvo, geograficheskoe raspredelenie, osobennosti statusa. Istoriya evreiskoi diaspori v Vostochnoi Evrope : materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamyati M. G. Shteina, 29–30 April, 2012, Sankt-Peterburg, 2012:68–72. (In Russ.)

Информация об авторах

Алексеева Наталия Тимофеевна – д-р мед. наук, профессор, зав. кафедрой нормальной анатомии человека Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко; alexeevant@list.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1510-8543>
SPIN 4846-3772

Шевченко Александр Алексеевич – канд. философ. наук, ассистент кафедры нормальной анатомии человека Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко; ул. Студенческая, 10, Воронеж, 394036, Россия; aalix2007@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4100-9602>
SPIN 6019-7172

Клочкова Светлана Валерьевна – д-р мед. наук, профессор кафедры анатомии человека Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы; swetlana.chava@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2041-7607>
SPIN 1528-6250

Information about the authors

Nataliya T. Alexeeva – Doct. Sci. (Med.), Professor, Head of Human Anatomy Department of N.N. Burdenko Voronezh State Medical University;
alexeevant@list.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1510-8543>
SPIN 4846-3772

Aleksandr A. Shevchenko – Cand. Sci. (Philos.), teaching assistant of Human Anatomy Department of N.N. Burdenko Voronezh State Medical University; ul. Studencheskaya, 10, Voronezh, 394036, Russia;
aalix2007@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4100-9602>
SPIN 6019-7172

Svetlana V. Klochkova – Doct. Sci. (Med.), Professor of Human Anatomy Department of Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia;
swetlana.chava@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-2041-7607>
SPIN 1528-6250

Соколов Дмитрий Александрович – канд. мед. наук, доцент кафедры нормальной анатомии человека Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко; cingulum@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9542-8701>
SPIN 5413-1361
Никитюк Дмитрий Борисович – д-р мед. наук, профессор, акад. РАН, директор ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи; dimitrynik@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2259-1222>
SPIN 1236-8210

Dmitrii A. Sokolov – Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of Human Anatomy Department of N.N. Burdenko Voronezh State Medical University;
cingulum@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9542-8701>
SPIN 5413-1361
Dmitrii B. Nikityuk – Doct. Sci. (Med.), Professor, Acad. of RAS, head of Federal Research Center for Nutrition, Biotechnology and Food Safety; dimitrynik@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2259-1222>
SPIN 1236-8210

Статья поступила в редакцию 15.07.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 30.09.2025.
Submitted 15.07.2025; Revised 25.08.2025; Accepted 30.09.2025.
